

ИСТОРИЯ РОССИИ

УДК 94(47.331).084.8+058.862

ДЕТСКИЕ ДОМА КАЛИНИНСКОЙ ОБЛАСТИ В 1943 – 1945 ГОДАХ

Л. А. Болокина

Тверской государственный технический университет,
кафедра истории и политологии,
г. Тверь, Россия

Статья посвящена главным образом описанию повседневной жизни воспитанников детских домов, располагавшихся на территории Калининской области в годы Великой Отечественной войны. Подробные исследования по данной тематике в рамках региона в историографии отсутствуют. Основой публикации послужили сведения, извлеченные из архивных источников – докладных записок, отчетов, актов и иных документов партийных и советских органов. Прослеживается динамика появления детских домов в области, приведены данные об их количестве и типах. Работа детских домов была сопряжена с такими трудностями, как непригодность и теснота помещений, нехватка продовольствия, одежды и обуви, недостаточность медицинского обслуживания. Автор рассматривает меры, предпринятые руководителями союзного, областного, районного уровней, а также директорами детских домов в целях улучшения ситуации.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, дети-сироты, детские дома, Калининская область, СССР.

Одним из самых трагичных аспектов войны являются судьбы детей, оставшихся без родителей. С этого момента их жизни зависят от окружающих людей и государства. Основной формой устройства этих ребят в годы Великой Отечественной войны стали детские дома. Калининская область относилась к прифронтовым регионам, на территории которых находилось множество осиротевших подростков и детей, прежде всего из районов, освобожденных от оккупации, и все они нуждались в помощи. В настоящей публикации отражена работа детских домов области в 1943–1945 гг.

Многие сюжеты, связанные с функционированием детских учреждений в стране, не вызывали особого интереса у советских историков, однако привлекают внимание современных исследователей. Подробно освещена тема законодательного регулирования и способов социальной защиты детей-сирот, проанализированы проблемы детских учреждений: материальная необеспеченность, трудности проведения учебно-воспитательной рабо-

ты, формы девиаций воспитанников¹. На примере различных регионов показан процесс эвакуации детских домов в начале войны, численность вывезенных детей, особенности их размещения на новых местах². Во многих исследованиях рассматриваются бытовые условия повседневной жизни воспитанников и сотрудников детских домов³. Практически все авторы отмечают трудноразрешимость вопросов хозяйственного, продовольственного снабжения детских учреждений в военные годы и некоторое улучшение ситуации к концу войны.

Некоторые работы содержат сведения о детских учреждениях Калининской области, в т. ч. о количестве детских домов, перемещении контингента в период войны, конкретных решениях власти, касавшихся детей-сирот, и отдельных аспектах их реализации⁴. Однако документы партий-

¹ *Габантти А. Б.* Социальная защита детей-сирот в Северной Осетии в годы Великой Отечественной войны: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владикавказ, 2011; *Дунбинская Т. И.* Социальная адаптация детей в Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2004.

Gabantti A.B., Sotsial'naya zashchita detei-sirot v Severnoi Osetii v gody Velikoi Otechestvennoi voiny, avtoref. dis. ... kand. ist. nauk, Vladikavkaz, 2011; *Dunbinskaya T. I., Sotsial'naya adaptatsiya detei v Zapadnoi Sibiri v gody Velikoi Otechestvennoi voiny*, avtoref. dis. ... kand. ist. nauk, Tomsk, 2004.

² *Дорошева О. А.* Эвакуированные детские учреждения на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны // *Известия Оренбургского государственного аграрного университета*. 2006. Т. 3. № 11–1. С. 90–92; *Ложкина И. А.* Социальная защита детей-сирот в годы Великой Отечественной войны (на материалах детских домов и интернатов Удмуртской АССР): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2010; *Юрчук И. В.* Политика местных властей Кубани по защите детства и ее практическая реализация в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2008.

Dorocheva O. A., Evakuirovannye detskie uchrezhdeniya na Yuzhnom Urале v gody Velikoi Otechestvennoi voiny, *Izvestiya Orenburgskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, 2006, T. 3, № 11-1, S. 90–92; *Loshchikina I. A., Sotsial'naya zashchita detei-sirot v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (na materialakh detskikh domov b internatov Udmurtskoi ASSR)*, avtoref. dis. ... kand. ist. nauk, Ishchevsk, 2010, 25 s.; *Yurchuk I. V., Politika mestnykh vlastei Kubani po zashchite detstva I ee prakticheskaya realizatsiya v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (1941–1945)*, avtoref. dis. ... kand. ist. nauk, Stavropol', 2008, 25 s.

³ *Кабирова А. Ш.* Детские дома в Елабужском районе Татарстана в период Великой Отечественной войны: состояние и проблемы функционирования // *Малые и средние города России: прошлое, настоящее и будущее: материалы VI Междунар. Стахеевских чтений*. Елабуга, 2013. С. 71–75; *Котов С. Д.* Детские дома блокадного Ленинграда. СПб., 2002.

Kabirova A. Sh., Detskie doma v Elabuzhskom raione Tatarstana v period Velikoi Otechestvennoi voiny: sostoyanie I problemy funktsionirovaniya, *Malye i srednie goroda Rossii: proshloe, nastoyashchee I budushchee: materialy VI meshchdunar. Stakheevskikh chtenii*, Elabuga, 2013, S. 71–75; *Kotov S. D., Detskie doma blokadnogo Leningrada*, SPb., 2002.

⁴ *Записки об образовании в Калязине. Очерк становления начального образования в XVIII – I пол. XIX вв. Работа детских домов в первые 50 лет советской власти*. М., 2016. – 161 с.; *Славко А. А.* Детские дома и школы для детей-сирот в России в годы

ных органов пока используются недостаточно, а ведь именно данный источник позволяет лучше представить реалии военного времени в рамках темы, обозначенной в названии данной статьи.

К началу 1943 г. в Калининской области функционировали 16 бюджетных детских домов с числом воспитанников 1730 человек, кроме того, был детский дом на 50 человек, содержащийся полностью на отчисления с зарплат рабочих и служащих областного центра⁵. В Завидовском и Максатихинском, а позже Горицком, Теблешском, Оршинском, Вышневолоцком районах появились первые колхозные детские дома. В 1943 г. 11 колхозных детских домов на 520 мест существовали на средства колхозов и трудящихся районов. Позднее в решении облисполкома от 25 августа 1944 г. был прописан порядок их формирования и установлено, что колхозные детские дома могут открываться при условии предоставления хозяйством пригодного здания с подсобными помещениями (баней, прачечной, кладовой), обеспечения топливом, инвентарем, кухонной и столовой посудой, бесперебойного снабжения продуктами питания, а также выделения средств на содержание учреждения, включая зарплату персонала. Готовность детского дома к открытию устанавливал на месте представитель района, после чего ходатайство колхоза рассматривалось исполкомом облсовета⁶. В этом же решении райисполкомам было вменено в обязанность укрепить материальную базу колхозных детских домов, а облоно обеспечить методическое руководство их работой.

После выхода 14 сентября 1943 г. постановления СНК СССР «Об организации специальных детских домов для детей воинов Красной Армии и партизан Отечественной войны, а также детей-сирот, родители которых погибли от немецких оккупантов» такие учреждения появились и в Калининской области. Сначала планировалось открытие 10 специальных детских домов на 1200 мест. В процессе их организации областными властями были сформированы бригады, которые проехали ряд районов и отобрали лучшие здания с учетом благоприятного природного окружения в Брусковском, Бологовском, Калязинском, Каменском, Кашинском, Краснохолмском, Новоторжском, Осташковском, Старицком, Удомельском районах⁷.

Великой Отечественной войны и в послевоенный период // Вестник Чувашского университета. 2010. № 1. С. 79–88.

Zapiski ob obrazovanii v Kalyazine. Ocherk stanovleniya nachal'nogo obrazovaniya v XVIII – I pol. XIX vv. Rabota detskikh domov v pervye 50 let sovetskoi vlasti, М., 2016, 161 s.; Slavko A. A., *Detskie doma i shkoly dlya detei-sirot v Rossii v gody Velikoi Otechestvennoi voiny i v poslevoennyi period*, Vestnik Chuvashskogo universiteta, 2010, № 1, S. 79–88.

⁵ Тверской центр документации новейшей истории (далее – ТЦДНИ). Ф. 147. Оп. 3. Д. 1344. Л. 75.

Tver Center for Documentation of Recent History (ТТсДНИ), F. 147, Op. 3, D. 1344, L. 75.

⁶ Там же. Д. 1341. Л. 111.

Ibid, D. 1341, L. 111.

⁷ Там же. Л. 17.

Ibid, L. 17.

Уже в октябре – декабре названные категории детей переводились из общих детских домов в специальные. Значительную помощь оказала общественность на местах, например в Новоторжском районе было собрано 100000 руб., вещи, продукты, колхозами предоставлена тягловая сила. Самый крупный колхоз им. Вильямса сразу взял шефство над детским домом.

В специальные детские дома дети от 3-х до 13 лет направлялись по решению областной комиссии, рассматривавшей поименные списки, составлявшиеся роно и другими организациями, в обязанности которых входили учет и выявление таких детей. Это могли быть детские приемники, НКВД, в отдельных случаях роль играли заявления граждан. Списки содержали сведения о возрасте, образовании, родителях ребёнка – их предоставляли сельские советы, директора школ и т. д. Определением принятых комиссией детей в конкретные детские дома занимался областной отдел народного образования, именно по его путёвкам ребята разъезжались по области, хотя часть воспитанников оказывалась в детдомах без путёвок⁸.

1 сентября 1943 г. вышло постановление СНК СССР «Об улучшении работы детских домов», намечавшее пути устранения серьезных проблем, существовавших в детских учреждениях. В рамках выполнения данного постановления Калининским облоно среди прочего было выявлено несоответствие между возможностями отдельных детских домов принять воспитанников и реальным количеством детей. В результате в Бежецком, Краснохолмском, Молоковском, Нерльском детских домах контингент воспитанников был уменьшен на 20 человек в каждом, а вот в Весьегонском, Вышневолоцком № 1 и Калининском, напротив, увеличен⁹. Всё же мест не хватало, и за 1943 г. из Калининской области было вывезено 3690 детей¹⁰.

Комплексному решению проблемы хронической нехватки продуктов в детских домах должно было способствовать утверждение единых норм питания и выделение земель для подсобных хозяйств детских домов. 16 ноября 1943 г. вышел приказ наркома торговли СССР «О порядке и нормах снабжения детских домов и интернатов», определявший месячные нормы питания на одного ребёнка, по которым областные и иные торговые отделы должны были отпускать продовольственные товары уже с 1 ноября 1943 г. Согласно приказу, отдел торговли продовольственными товарами наркомата торговли обязывался выделять фонды продуктов питания детским домам и интернатам целевым назначением в централизованном порядке. На местах отпуск продовольствия должен был производиться с баз и складов торговых организаций по заборным книжкам установленной формы, выдаваемым торговцами. Следить за отовариванием продовольственными и промышленными фондами детских домов в соответствии с установленными

⁸ ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3. Д. 1354. Л. 4; Д. 2176. Л. 10.

ТТсДНИ, Ф. 147, Оп. 3, Д. 1354. Л. 4; Д. 2176. Л. 10.

⁹ Там же. Д. 1344. Л. 76.

Ibid, D. 1344. L. 76.

¹⁰ Там же. Л. 37 об.

Ibid, L. 37 об.

нормами входило в обязанности облторготделов, также как проверять правильность получения и расходования нормированных товаров. В приказе запрещалось заменять животные жиры для детских домов и интернатов другими продуктами и уточнялось, что продукты питания, полученные от подсобных хозяйств детских домов, должны использоваться для улучшения питания детей без зачета в норму¹¹.

Поясним, что в апреле 1943 г. Калининский исполком облсовета утвердил временные нормы, а в ноябре после выхода упомянутого выше приказа – постоянные нормы питания в детских домах. Но выполнить эти решения не удалось, о чем свидетельствуют многочисленные примеры из изученных документов. Вопрос улучшения питания детей-сирот был исключительно важен, ведь большое количество ребят поступали в состоянии истощения, малокровия, с кожными заболеваниями, разными формами чесотки, туберкулеза, предрасположенные к заболеванию цингой и т. д.

Положение усугублялось тем, что продуктов для персонала детских домов иногда и вовсе не предусматривалось в планах облторготдела, хотя данный вопрос также решался в вышеназванном приказе. В соответствии с ним, директоров и воспитателей детских домов уже с 1 сентября 1943 г. повсеместно следовало снабжать хлебом по норме 600 г в день, в освобожденных от противника районах по норме 500 г в день, а также продовольственными товарами по нормам, установленным постановлением СНК СССР 19 ноября 1941 г. для рабочих промышленности, транспорта и связи. Питание воспитательскому и административно-обслуживающему персоналу следовало отпускать в столовых детских учреждений с обязательной сдачей карточек и оплатой себестоимости сырьевого набора продуктов. В последующих документах разъяснялось, что продукты для персонала отпускаются одновременно с фондами для детей, но изготовление питания происходит по отдельно составленному меню с закладкой продуктов согласно норме. При этом воспитатели и руководители учреждений обеспечивались 2–3-разовым питанием, которое получалось по особым талонам, тогда как обслуживающий персонал – одноразовым. Обеспечение питанием могло осуществляться и за счёт продуктов от собственных подсобных хозяйств – до 10% валового поступления¹². Однако повторим, что случаи недопоставок продовольствия для персонала детских учреждений были не единичны, и в подобных ситуациях питание сотрудникам выдавалось за счёт детских норм. Порой проверки обнаруживали и очевидные злоупотребления, когда даже при наличии фондов детские нормы сокращались в пользу питания персонала¹³.

¹¹ ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3. Д. 2162. Л. 64.

ТТсДНИ, Ф. 147, Оп. 3, Д. 2162. Л. 64.

¹² Там же. Л. 63.

Ibid, L. 63.

¹³ Там же. Д. 1353. Л. 44; Д. 2185, Л. 75.

Ibid, D. 1353, L. 44; D. 2185, L. 75

Вопрос о подсобных хозяйствах оказался весьма непростым, и власть не раз возвращалась к его решению. Судя по документам, в начале 1943 г. только при 5 детских домах Калининской области имелись подсобные хозяйства, в общем насчитывавшие 32 га земли, 14 лошадей, 7 коров, 12 свиней, что не могло сыграть значительной роли. Для улучшения питания воспитанников было решено выделить дополнительные земельные площади детским домам. По плану в 1943 г. выделялось 145 га, реально же засеяли 154 га, с которых собрали 188 т картофеля, 10 т капусты, 26 т моркови, 5892 кг брюквы, 12134 кг овса, 2648 кг гречихи, 1000 кг гороха и т. д. (можно предположить, что эти данные включают гектары, засеянные колхозами для детских домов, так как сформированные в течение 1943 г. учреждения никак не могли провести сельскохозяйственные работы – Л.Б.). С той же целью к концу года детским домам области был выделен скот в количестве 114 лошадей, 16 воликов, 120 коров, 87 телят, 112 свиней, 128 овец и коз, 48 пчелосемей¹⁴. По решению облисполкома, в 1944 г. детские дома должны были быть обеспечены земельными участками от 2-х до 20 га, скотом, причем на каждый полагалось 2-4 коровы, 2-4 бычка, 2 козы, 3-5 пчелосемей и т. д.¹⁵

В начале 1945 г., по сведениям облисполкома, из 52-х бюджетных детских домов земельные площади имелись в 39-ти, причём большинство участков были значительными – более 6 га. Недавно открытым учреждениям власти обещали отвести землю в течение двух месяцев. Данные о величине и составе поголовья скота при детских домах показывают, что за второе полугодие 1944 г. количество животных в подсобных хозяйствах увеличилось, и прежде всего это касалось коров, что должно было самым непосредственным образом улучшить детский рацион, обогатив его молочными продуктами¹⁶.

Но наличие земли и скота при детском доме ещё не означало успешного хозяйствования, ведь и то и другое требовало умелого ухода, а для этого не всегда хватало рабочих рук, инвентаря и других условий. Например, Зубцовскому специальному детскому дому был отведен земельный участок на расстоянии в 3 км, и уже в этом состояла сложность его обработки. Кроме того, не хватало семенного фонда, тягловая сила сводилась к двум воликам, а сельхозинвентаря имелось только 2 плуга и 5 кос. Из живности имелась корова, теленок, 2 нетели, 4 овцы, 3 поросенка, причем хлев у последних не очищался от навоза, и «поросята покрыты буквально сплошной мокрой грязью, что создавало предпосылки для их заболеваемости чесоткой»¹⁷. Таким образом, подсобные хозяйства далеко не всегда по-

¹⁴ ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3. Д. 1344. Л. 76.

ТТсДНИ, Ф. 147, Оп. 3, Д. 1344, Л. 76.

¹⁵ Там же. Д. 1341. Л. 110 об.

Ibid, D. 1341, L. 110 об.

¹⁶ Там же. Д. 2160. Л. 6.

Ibid, D. 2160, L. 6.

¹⁷ Там же. Л. 19 об.

Ibid, L. 19 об.

зволюли хоть сколько-то заметно поправить рацион воспитанников и персонала. Но могло случиться, что именно они обеспечивали выживание. Так произошло в Калининском дошкольном детском доме, где весной 1944 г. не оказалось семян картофеля, овса, гречихи «лишь потому, что отоваривание фондов было очень плохое и ребят приходилось питать исключительно продуктами подсобного хозяйства»¹⁸.

К концу 1943 г. в Калининской области находилось 19 общих, 10 специальных и 10 колхозных детских домов. Самое большое количество детских учреждений на тот момент располагалось в Кашинском районе – там функционировал 1 специальный детский дом, насчитывающий 160 воспитанников и 3 общих, в которых жили 400 детей школьного возраста. Самым малочисленным был Конаковский колхозный детский дом, где проживало 30 ребятишек¹⁹.

В архивных фондах сохранились акты приёма и обследования детских домов, проводившихся в конце 1943 – начале 1944 гг., содержание которых вместе с другими источниками помогает составить представление о состоянии детских учреждений. Были изучены 16 документов, в т. ч. 8 актов приёма, 4 акта обследования и 4 акта приёма и обследования. В состав комиссий, проводивших эти процедуры, обязательно входили представители обкома, почти всегда директора детских домов и представители райкомов, исполкомов райсоветов, часто сотрудники роно, секретари райкомов ВЛКСМ и инспектора по учебно-воспитательной работе отдела УНКВД по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью, иногда представители райотделов НКВД. Акты составлялись по определённому плану и, как правило, отражали следующие аспекты: физическое состояние детей, качество их питания, медицинского обслуживания, наличие одежды и обуви, жесткого и мягкого инвентаря, учебной литературы, канцелярских принадлежностей, а также состояние помещений, подсобных хозяйств, укомплектованность кадрами и планы работы. Итоговая часть документов содержала выводы, в которых обозначались выявленные недостатки и положительные стороны работы учреждений, после чего следовали предложения по устранению обнаруженных проблем с указанием конкретных организаций и должностных лиц, на которых возлагалась ответственность за выполнение поставленных задач.

Характеристики и состояние помещений детских домов, за исключением двух случаев, признавались комиссиями вполне удовлетворительными, хотя нередко отмечалась теснота. Даже в изоляторах не всегда была возможность полностью отделить больных детей друг от друга. Кровати или топчаны ставили вплотную, чтобы разместить ребят, которым приходилось спать по 3 человека на двух топчанах или даже по 2 человека на одном. Присутствовал и дефицит мебели. Например, в Новоторжском специальном детском

¹⁸ ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3. Д. 1354. Л. 65.

ТТсДНИ, Ф. 147, Оп. 3, Д. 1354, Л. 65.

¹⁹ Там же. Л. 1.

Ibid, L. 1.

доме не было умывальников, не хватало вешалок, и одежда сваливалась в кучу; в столовой, рассчитанной на 162 человека, стояло 3 стола и 6 скамеек, вследствие чего дети обедали в несколько смен. В комнатах для игр и занятий мебели не было совсем, а за неимением стульчиков в спальнях дети одевались, сидя на полу. Острой проблемой являлась нехватка одежды и обуви. 30 воспитанников школьного возраста не имели теплой обуви, хотя на складе были пары меньших размеров. С одеждой получилась обратная ситуация, и комиссия отметила, что «некоторые дети одеты в платье и рубашки не по росту, что создает известную неуклюжесть». В Удомельском детском доме из полученных 110 пар валенок 70 пар не использовались вследствие их малого размера, и дети ходили зимой в ботинках²⁰. Поступление одежды и обуви других размеров случалось часто, при этом обменять их на требуемые оказывалось весьма затруднительным; порой проще было самостоятельно перешивать вещи или приспособлять к использованию, например, превращая вязаные длинные рубашки в платья.

Одним из детских домов, помещения которых отрицательно оценили комиссии, был Хабоцкий детский дом в Краснохолмском районе, при этом следует заметить, что перечисленные далее проблемы в разной степени присутствовали и в других учреждениях. Познакомимся с отрывком из акта: «Внешний и внутренний вид здания плохой. Много оконных стекол заменено фанерой. Внутри помещение грязное, темное с неудобным расположением комнат. Здание не приспособлено для детского дома. Оформление и все оборудование детского дома бедное. Ввиду того, что электричество заменено коптилками, которые страшно коптят, так как керосин очень плохой, а поэтому, несмотря на тщательную уборку помещения воспитанниками, в здании грязно, закопчено, белье закопчено и при недостатке мыла не постирано... в столовой грязно, тесно и неудобно»²¹. Отсутствие затёкленных рам, электричества, дымящие печи резко ухудшали условия жизни воспитанников. Добавим, что райпромкомбинатам повсеместно поручалось изготовить мебель для детдомовцев, но качество этой мебели оказывалось обычно настолько низким, что она рассматривалась как временная, подлежащая постепенной замене.

Соблюдению санитарных норм уделялось много внимания, и официально положение обычно признавалось удовлетворительным. Однако нарушения всё же были, как следует из приведённых цитат. Обстановка осложнялась тем, что иногда недостаточная пропускная способность имевшихся бань, нехватка мыла не позволяли вовремя осуществлять мытьё детей, приводили к педикулезу. В некоторых случаях бани совмещались с прачечными, а порой прачечной при детском доме не оказывалось и белье стирали «на дому». Нарушением норм и несомненным вредом для детского

²⁰ ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3. Л. 2, 3, 10, 16 об., 19 об., 31.

ТТсДНИ, Ф. 147, Оп. 3, Л. 2, 3, 10, 16 об., 19 об., 31.

²¹ Там же. Л. 6.

Ibid, L. 6.

здоровья оборачивались холодные уборные, нередко находившиеся в десятках метров от жилых помещений²².

Что касается медицинского обслуживания, то все новые воспитанники проходили через медосмотр и карантин, однако это не всегда соблюдалось. В отчёте директора Завидовского межколхозного детского дома, к примеру, зафиксировано, что с момента открытия учреждения 1 августа 1943 г. в течение 4-х месяцев медицинской помощи воспитанникам не оказывалось, а за 9 месяцев 1944 г. была эпидемия кори, 7 случаев ветряной оспы, 27 случаев чесотки и т. д. В этот период был усилен медицинский надзор, организован изолятор, обеспечено добавочное питание для ослабленных болезнями детей²³.

Наряду с тесными изоляторами и нехваткой медицинских препаратов также трудноразрешимым вопросом стал кадровый. Формально во всех детских домах имелись медсестры, и к каждому был прикреплен врач или фельдшер. В реальности почти весь объём обязанностей выполняли медсестры, потому что врачи, видимо, загруженные основной работой, не успевали побывать у детдомовцев. Так, в Калязинском детском доме доктор полгода не осматривал детей, в Кимрском детском доме № 1 в мае 1944 г. врач ни разу не посетила воспитанников, и в течение полугодия не приняла мер к госпитализации 6 больных лишаем детей²⁴.

В ходе проверок время от времени обнаруживалось отсутствие прикрепленного к конкретному детскому дому врача или его недостаточная квалификация. Летом 1944 г. в 10 городах Калининской области были организованы курсы повышения квалификации медсестёр, работавших в детских учреждениях²⁵. Позднее руководитель курсов в Кашине проинформировал облздравотдел о том, что именно из кашинских детских домов медсестры не были командированы на курсы из-за отказа дирекции отправлять их без замены. В справке о медико-санитарном состоянии детских домов этого района отмечалось, что директора учреждений не чувствуют своей ответственности, перекладывая её на медработников. Если в первом полугодии 1944 г. санитарное состояние кашинских детских домов признавалось удовлетворительным, то во втором полугодии резко ухудшилось по причине неподготовленности к зимним условиям, когда гораздо сложнее поддерживать чистоту, мыть детей. При этом в начале года всех воспитанников обследовали на туберкулёз, и выяснилось, что до 10% ребят страдают туберкулёзной интоксикацией; открытой формы заболевания не было выявлено. Одновременно обследование показало наличие малокровия у 32 – 51% детей. Внимание облздравотдела привело к тому, что в IV квартале

²² ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3. Л. 9, 24, 30, 33.

ТТсДНИ, Ф. 147, Оп. 3, Л. 9, 24, 30, 33.

²³ Там же. Д. 2176. Л. 145 об.

Ibid, D. 2176, L. 145 об.

²⁴ Там же. Д. 2173. Л. 4 об.; Д. 2176. Л. 23; Д. 1341. Л. 110.

Ibid, D. 2173. L. 4 об.; D. 2176, L. 23; D. 1341, L. 110.

²⁵ Там же. Д. 1341. Л. 83.

Ibid, D. 1341. L. 83.

1944 г. для обслуживания кашинских детских домов был выделен специальный врач, а, кроме того, наблюдение осуществляли городской и районный педиатры²⁶.

В актах нередко говорилось о холоде в помещениях детских домов, однако заметим, что в большинстве случаев вопрос всё же разрешался, и оказавшиеся без необходимого запаса учреждения обеспечивались регулярным подвозом топлива, пусть низкого качества. Обычно эта обязанность закреплялась за сельскими советами. Но вот в Удомельском специальном детском доме зимой 1944 г. дело дошло до того, что из-за отсутствия топлива до нормальной температуры здания вообще не нагревались²⁷.

Члены комиссий почти всегда отмечали наличие дисциплины в поведении воспитанников, но что более удивительно, положительно характеризовали их физическое состояние, и только в двух детских домах из 16-ти оценили его негативно. Этот факт плохо увязывается с тем, что в половине учреждений обнаружилось недопоставки продуктов. Так, за IV квартал 1943 г. Калязинский детский дом не дополучил по нарядам 95 кг сахара, 262 кг мяса, 30 кг масла, 5,25 кг чая, 100 кг картофеля, 210 кг гороха, 67 кг сметаны, 600 л молока и 3070 штук яиц. В день обследования 19 января 1944 г. комиссия увидела в наличии 1 т картофеля, 500 кг капусты, 10 кг сала, 1 кг конфет, 0,8 кг сахара и 5,2 кг чая²⁸.

За тот же квартал детский дом в Чукавино Старицкого района не досчитался 403 кг круп и макарон, 232 кг мяса, 126 кг сметаны, 1060 л молока и 5600 штук яиц. В результате «питание детей однообразное и недостаточное по своей калорийности. Утром дети из-за отсутствия продуктов питания горячий завтрак не получают...»²⁹ Схожее положение было в Удомельском детском доме, где 15 января 1944 г. комиссия зафиксировала следующий запас продуктов: 9 т картофеля, 400 кг брюквы, 60 кг сахара, 3 кг соли, 3 кг сала, 2 кг сливочного масла, 5 кг крупы, 25 кг кофе, 14 кг чая, 15 кг морковного джема, 4 кг изюма и 1 кг шоколада. Уточним, что в детском доме жили 107 детей. Скучный рацион не насыщал, и ребята после обеда хором заявили «не на-е-лись»³⁰. Лишь изредка в актах могла появиться запись такого характера: «Питание детей вполне удовлетворительное, готовят вкусно, порции большие, меню разнообразное». Эти слова относились к детскому дому в г. Бологое³¹.

²⁶ ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3. Д. 2160. Л. 31.

ТТсДНИ, Ф. 147, Оп. 3, Д. 2160, Л. 31.

²⁷ Там же. Д. 1354. Л. 31.

Ibid, D. 1354, L. 31.

²⁸ Там же. Л. 7.

Ibid, L. 7.

²⁹ Там же. Л. 33 об.

Ibid, L. 33 об.

³⁰ Там же. Л. 29, 30.

Ibid, L. 29, 30.

³¹ Там же. Л. 19.

Ibid, L. 19.

В начале 1944 г. положение с питанием не улучшилось, о чем говорят следующие строки из документа: «наряды спускались с большим опозданием, фонды на многие продукты, в т. ч. и молоко в первом квартале планировались облторготделом в целом по району без выделения детских домов, что приводило к неотовариванию по целому ряду продуктов. Часто нарушался порядок выдачи продуктов с местных баз: например, наряд на растительное масло, сахар, кондитерские изделия на первый квартал детским учреждениям Удомельского района давался с базы г. Калинина»³². Расстояние до базы составляло почти 300 км, и из-за отсутствия транспорта товар был получен только в марте. Летом 1944 г. в Лихославльском детском доме общего типа вместо нормы в 2800 калорий дети получали 1400, а потому «из болезненного состояния» не выходили и выглядели «плохо упитанными»³³. В то же время в специальном детском доме Лихославля каждому ребёнку смогли обеспечить от 2900 до 3000 калорий, в результате чего дети поправились. Однако встречающийся в литературе вывод о том, что положение в специальных детских домах оказывалось лучше, чем в общих, всё же сделать трудно, так как в источниках неоднократно встречаются и обратные примеры³⁴.

Облоно также поднимал вопрос о недостаточном питании детдомовцев по причине «крайне плохого снабжения из централизованных фондов»³⁵. По решению облисполкома, летом 1944 г. ослабленные дети получили 2400 оздоровительных пайков, содержащих жиры, сахар, какао³⁶. Облздравотдел признавал, что эта мера позволила поправить здоровье части воспитанников, но тут же отмечал, что полная оздоровительная работа проводилась в детских домах как исключение, из-за отсутствия соответствующих условий³⁷. Попытки поваров восполнить нехватку витаминов в детских организмах добавлением в рацион брусники, клюквы, изготовленного из хвои витамина С оказывались недостаточны, требовалось регулярное сбалансированное питание.

Разумеется, руководство детских учреждений самое серьёзное внимание уделяло воспитательной работе, основная цель которой определялась как формирование патриотизма. Ежедневно детям рассказывалось о событиях на фронтах, сами воспитанники готовили подарки красноармейцам, переписывались с ними. Везде выпускались стенгазеты. Ребята по-

³² ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3. Д. 2173. Л. 4, 4 об.

ТТсДНИ, Ф. 147, Оп. 3, Д. 2173, Л. 4, 4 об.

³³ Там же. Д. 2176. Л. 23.

Ibid, D. 2176. L. 23.

³⁴ Там же. Д. 2185. Л. 59; Д. 2160. Л. 59–77.

Ibid, D. 2185. L. 59; D. 2160, L. 59–77.

³⁵ Там же. Д. 1344. Л. 76.

Ibid, D. 1344, L. 76.

³⁶ Там же. Д. 2173. Л. 4 об.

Ibid, D. 2173, L. 4 об.

³⁷ Там же. Д. 2160. Л. 31.

Ibid, D. 2160, L. 31.

старше участвовали в различных видах общественных работ: дежурство на кухне, в столовой, уборка помещений, заготовка веников, лекарственных трав, иногда дров, если позволяло физическое состояние. Подростки собирали золу для удобрения полей, помогали колхозам в прополке, уборке урожая³⁸.

В большинстве детских домов существовали кружки художественной самодеятельности – хоровые, литературные, драматические, кукольного театра, а также рукодельные, санитарные, военно-физкультурные. Воспитанники выступали в детских садах и школах, домах культуры и госпиталях, колхозах, предприятиях и шефствующих организациях. В качестве примера можно привести Кашинские детские дома № 1, 2, которые в 1944 г. провели как минимум 20 вечеров художественной самодеятельности с разными программами, выступали в радиопередачах, участвовали в районной олимпиаде художественного творчества, где некоторые воспитанники сумели занять первые места. Особенно удачной была признана постановка сказки «Морозко». Добавим, что в этих детских домах выпускался художественный журнал, а 8 воспитанников занимались в музыкальной школе по классу фортепиано³⁹. В Старицком специальном детском доме проводились конкурсы на лучший рассказ, стихотворение, а также лучшего рассказчика, певца и даже плясуна. В Красном Холме для руководства кружками были привлечены преподаватель педучилища и артистка марийского театра, и результат в виде победы детдомовцев на районной олимпиаде был ожидаемым⁴⁰.

В русле трудового обучения воспитанников власть не раз подчёркивала необходимость создания мастерских при каждом детском доме, о чём было даже специальное решение правительства, однако реализовать его на практике оказалось совершенно невозможно из-за отсутствия необходимых условий: помещений, инструментов, сырья. Если же таковые находились, то для девочек чаще всего организовывалась швейная мастерская, для мальчиков столярная, сапожная. В конце 1944 г. в детских домах области работало всего 25 производственных мастерских, в т. ч. 10 швейных, 8 столярных, 5 сапожных и 2 слесарных⁴¹. Характерным явлением было бедное оборудование или его отсутствие и дефицит сырья.

В 1944 г. поток детей-сирот, прибывавших из освобожденных от оккупации территорий, не уменьшился, и 4 февраля было объявлено о появлении в области 6 новых детских домов, рассчитанных каждый на 100 человек⁴². При их организации на местах столкнулись со знакомыми трудно-

³⁸ ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3. Д. 2176. Л. 94 об.

ТТсДНИ, Ф. 147, Оп. 3, Д. 2176, Л. 94 об.

³⁹ Там же.

Ibidem.

⁴⁰ Там же. Д. 1352. Л. 37; Д. 1354. Л. 12.

Ibid, D. 1352, L. 37; D. 1354, L. 12.

⁴¹ Там же. Д. 2173. Л. 4 об.

Ibid, D. 2173, L. 4 об.

⁴² Там же. Д. 1341. Л. 24, 45.

стями: невозможность быстро освободить требуемые помещения, затягивание ремонта, нехватка оборудования. 28 июля 1944 г. принимается решение об открытии временных детских домов. Планировалось, что они будут функционировать три месяца. Главе облоно было поручено в двухнедельный срок организовать их приемку и «внести в исполком облсовета предложения о включении в постоянную сеть тех детских домов, которые окажутся пригодными для этой цели»⁴³. Т. е. часть временных детских учреждений должна была получить статус постоянных. Временные детские дома на 1750 мест в общей сложности появились в 35 районах. Минимальным количеством – всего 20 мест – располагал Кувшиновский детский дом, а самое большое число ребят – по 80 человек – приняли Овинищенский и Кимрский детские дома. Затем из 35 были выбраны 18 учреждений на 1250 мест, которые становились постоянными «для осуществления безотказного приема в детские дома детей-сирот, полного устранения скученности в существующих детских домах»⁴⁴. Примечательно, что в то же самое время в области оказался невыполненным план приема в специальные детские дома по причине трудности подбора детей в соответствии с установленными нормами⁴⁵. В конце 1944 г. в Калининской области было 36 детских домов общего типа, в которых разместились 3128 воспитанников. В 16 специальных детских домах проживало 1718 ребят, а в 13 колхозных 524 воспитанника. Заметим, что в источниках встречаются и иные цифры, но близкие к приведенным⁴⁶.

В начале 1945 г. при детских домах появились попечительские советы. Перед ними ставились такие задачи, как помощь детским домам в целесообразном использовании государственных ассигнований и иных ресурсов в интересах детей, содействие в создании уютной обстановки, благоприятствующей труду и отдыху воспитанников, их умственному и физическому воспитанию⁴⁷. В состав совета входили 5-7 человек, в том числе 1-2 депутата совета трудящихся, директор детского дома, 1-2 представителя шефов, а также профсоюзных, комсомольских и других общественных организаций. Эти люди избирались на 1 год, после чего оправдавшие доверие могли быть переизбраны, другие отозваны. Предполагалось, что члены совета ежегодно станут выступать с отчетом в организациях, которые они представляли, а также перед исполкомом райсовета. К лету 1945 г. советы были организованы в 37 детских домах. Некоторые из них сумели обеспе-

Ibid, D. 1341, L. 24, 45.

⁴³ ТЦДНИ. Ф. 147, Оп. 3, Д. 1341, Л. 88.

ТТсДНИ, Ф. 147, Оп. 3, Д. 1341, Л. 88.

⁴⁴ Там же. Л. 11 об.

Ibid, L. 11 об.

⁴⁵ Там же. Д. 2160. Л. 79.

Ibid, D. 2160, L. 79.

⁴⁶ Там же. Д. 2173. Л. 4.

Ibid, D. 2173, L. 4.

⁴⁷ Там же. Д. 2160. Л. 17.

Ibid, D. 2160, L. 17.

чить воспитанникам помощь в виде поставок топлива, продуктов, мебели и игрушек, проведении новогодних елок. Однако в целом данное начинание, видимо, не принесло желаемых результатов. Из справки о состоянии детских домов Калининской области от 31 июля 1945 г. следует, что попечительские советы «мало оказывают практической помощи детским домам. Как правило, возглавляют их лица, занимающие ответственные посты в районах, а поэтому у них нет времени для того, чтобы уделить внимание детским домам»⁴⁸.

Роль шефствующих организаций в жизни воспитанников трудно оценить однозначно на основе изученных документов. Весной 1945 г. из 52-х детских домов (без учета колхозных – Л. Б.) только 29 имели шефов, но мера их помощи была различной⁴⁹. Власть осознавала, что данный потенциал задействован не полностью, и еще весной 1943 г. предлагала «организовать *действительное* шефство предприятий, учреждений, колхозов над детскими домами» (курсив мой – Л.Б.)⁵⁰.

Многие колхозы выделяли подшефным детским домам часть собранного урожая, подвозили топливо. Предприятия и учреждения помогали с ремонтом, инвентарем. Следует понимать, что, в отличие от восточных районов, на освобожденных территориях у шефов зачастую не было совершенно никаких ресурсов. Нельзя забывать о так называемом человеческом факторе, а в данном вопросе он проявлялся в том, что руководители шефствующих организаций проявляли большую или меньшую степень сопереживания судьбам детдомовцев. В некоторых случаях заявленные шефы никак не проявляли себя⁵¹. Объем шефской помощи существенно возрос в 1945 г., и самое впечатляющее число подарков, судя по документам, получил Лихославльский межколхозный детский дом: 18000 руб. от МОП-Ра, 28000 руб. от гособеспечения, 8000 руб. от рабочих завода № 396, 200 кг масла и овчины на пошив 48 полушубков от комиссии по оказанию помощи семьям фронтовиков, 15 кг шерсти, 4 ц хлеба и 150 кг мяса от колхозников; работники исполкома райсовета отчислили в фонд детского дома однодневный заработок.

Благодаря помощи шефов, поступавшим государственным средствам ситуация в детских домах к 1945 г. изменилась к лучшему. Но часть детей-сирот продолжала жить в тяжелых условиях. Вероятно, одним из самых печальных было положение воспитанников Ждановского детского дома в Осташковском районе. Оно описано в докладной записке сотрудниц райкома, посетивших учреждение в феврале 1945 г. Мальчики и девочки размещались в общих спальнях, здоровые вместе с чесоточными. За неимени-

⁴⁸ ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3. Д. 2160. Л. 80, 105.

ТТсДНИ, Ф. 147, Оп. 3, Д. 2160, Л. 80, 105.

⁴⁹ Там же. Л. 8 об.

Ibid, L. 8 ob.

⁵⁰ Там же. Д. 1344. Л. 42 об.

Ibid, D. 1344, L. 42 ob.

⁵¹ Там же. Л. 42; Д. 2176. Л. 23.

Ibid, L. 42; D. 2176, L. 23.

ем умывальников, мыла, полотенец дети не умывались, а с ноября также не ходили в баню, и только по требованию проверяющих впервые за зиму воспитанники оказались вымыты. Простыней и пододеяльников не было ни на одной кровати, у большинства ребят отсутствовало нижнее белье. Даже матрасы выдали не всем детям, хотя при этом использовали в качестве тары для продуктов питания. Стирка и сушка одежды происходили в помещениях спален и столовой, но выстиранное нельзя было отличить от грязного – белье не кипятилось, не гладилося. Что касается верхней одежды, то ни у одного дошкольника на пальто не было пуговиц, а рваные ботинки дети обували на босу ногу.

В столовой царила антисанитария: грязные тряпки, капель с потолка и абсолютное игнорирование правил гигиены. Кушали дети стоя, причем кашу и картошку выкладывали из тарелок на стол и хлеб и ели руками, потому что боялись, что к ним прилипнет ржавчина, густо покрывавшая каждую ложку. Чайную посуду представляли 10 битых кружек, хотя позднее в кладовой обнаружилось изрядное количество стаканов. Меню отличалось однообразием: утром и вечером картофель без масла, 9 г сахарного песка, 9 г масла и 100 г хлеба, в обед картофельный суп, овсяный кисель, к ним 200 г хлеба. Но это по документам, реально же воспитанники получали 4-5 г сахара вместо 9-ти, а качество обедов ухудшалось по причине того, что за счет детских норм питались 17 человек персонала и их собственные дети, одновременно получая свой песок в сухом виде. Подростки на глазах у воспитателей таскали из помоев и ели картофельные очистки. Представительницы райкома столкнулись с вопиющими фактами злоупотреблений. Так, картофель, полученный от колхозов в виде оплаты труда детдомовцев при сборе урожая, и мясо, переданное для дополнительного питания детей, были пущены на питание рабочих и обслуживающего персонала. Кроме того, воспитанники ухаживали за тремя коровами – для этого ребятам требовалось носить корм и удой на расстояние в 1 км – но доставалось молоко семье директора и персоналу.

Воспитательная работа не проводилась, и дети оказались в прямом смысле предоставлены сами себе. Из 42-х школьников 7 февраля на уроках побывали только семеро. Основная причина заключалась в отсутствии обуви и одежды, но также в том, что не был организован подвоз детей в школу, и ранее уже случались обморожения. Иногда учащиеся оставались после занятий ночевать в близлежащих домах колхозников. Директор не замечал временного отсутствия детей, а сам мог отлучиться на несколько дней, не назначив заместителя и фактически пуская на самотек работу детского дома. Все это приводило к побегам воспитанников, и проверяющие пришли к однозначному мнению о необходимости смены руководства учреждения⁵². Очевидно, что у части директоров не хватало способностей, энергии и авторитета для надлежащей организации работы детских домов, умения по-хозяйски распорядиться имевшимися ресурсами.

⁵² ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3. Д. 2185. Л. 75–76.
ТТсDNI, F. 147, Op. 3, D. 2185, L. 75–76.

Примером сильного, эффективного руководителя в те годы стала глава Калининского детского дома А. П. Поведская. Члены ряда комиссий положительно отзывались о работе учреждения, отмечали, что возглавляет его «инициативный, предприимчивый директор», сумевшая объединить людей, любящих свое дело и создать сплоченный педагогический коллектив. В помещениях детского дома всегда поддерживались уют и порядок, дети выглядели здоровыми, вели себя приветливо, одеты были опрятно и со вкусом. В школе они являлись примером по дисциплине для других учеников, могли с гордостью заявить: «Ведь мы из детского дома». За 25-летнюю работу А. П. Поведская получила значок «Отличник просвещения», дети любили ее «как родную мать», и все это, по признанию современников, она вполне заслужила⁵³.

Подобное впечатление складывается из документов о директоре Осташковского специального детского дома И. Д. Бабурине, имевшем за плечами 38-летний стаж работы и опыт руководства школой. Детский дом располагался в помещении бывшего дома отдыха на берегу озера Селигер, в 20 км от г. Осташкова, если добираться по воде, и в 60 км по суше. Чтобы представить яснее, с каким количеством проблем сталкивался ежедневно директор, приведем некоторые сведения. Для получения хлеба нужно было проехать 4 км, за рыбой 10 км, за капустой 15 км, за мылом и крупой 20 км и т. д. в разные населенные пункты. Но лошадь была лишь одна, причем использовалась ежедневно для доставки воды на кухню, в баню и прачечную. Как и везде, не хватало продуктов, требовались кадры. Сложно понять, как же справлялся руководитель. Тем не менее, И. Д. Бабурину это удавалось, и в акте приёма от 24 января 1944 г. зафиксировано удовлетворительное санитарное состояние при остром дефиците мыла, проведение учебных занятий силами воспитателей при отсутствии учителей и учебных пособий, а главное – хорошее физическое состояние детей, которые были веселы, сыты, чисты и здоровы⁵⁴.

Анализируя недостатки в работе детских домов, областные власти указывали, что причины «кроются, главным образом, в неудачно подобранных кадрах руководителей». Отмечался недостаток внимания со стороны районных властей – роно и исполкомов райсоветов⁵⁵. Однако явно не дорабатывали и руководители областного уровня. Так, требование о том, что представителем руководящего состава облоно каждый детский дом должен был посещаться не реже одного раза в два месяца, в 1944 г., например, выполнялось лишь на 50%⁵⁶.

⁵³ ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3. Д. 2176. Л. 95 об.

ТТсДНИ, Ф. 147, Оп. 3, Д. 2176, Л. 95 об.

⁵⁴ Там же. Л. 4, 4 об.

Ibid, L. 4, 4 об.

⁵⁵ Там же. Д. 2176. Л. 95 об.

Ibid, D. 2176, L. 95 об.

⁵⁶ Там же. Д. 2160. Л. 6 об.

Ibid, D. 2160, L. 6 об.

Характерной проблемой для детских домов становились побегі воспитанников. В изученных источниках встречаются только разрозненные сведения о количестве побегов. Так за 7 месяцев 1944 г. из Кашинского детского дома № 2 сбежало 12 человек, из Овинищенского – 6 человек, из Вышневолоцкого – 5 человек. Причины вновь виделись в неудовлетворительной воспитательной работе и слабом подборе кадров⁵⁷. Скорее всего, отыскать правдивую и полную статистику о количестве подростков, сбежавших из детских домов в военные годы, невозможно. Этот вывод подтверждается мнением уполномоченного КПК по Калининской области, который написал 30 марта 1943 г., что облоно не имеет представления о реальных количествах побегов, ведь согласно его данным, за 1943 г. и 2 месяца 1944 г. покинули детские дома 34 человека, однако проверка показала 48 побегов за этот период только из трех детдомов⁵⁸.

Исследование показало, что с начала 1943 г. до середины 1945 г. количество бюджетных детских домов в Калининской области выросло с 16 до 52, а число воспитанников в целом увеличилось примерно в 2,5 раза. В это время существовало не менее десятка колхозных детских домов, контингент которых, как правило, составлял около 50 человек, что примерно наполовину меньше, чем в общих и специальных. На протяжении рассматриваемого периода сохранялись проблемы дефицита продовольствия, одежды и обуви, мягкого и жесткого инвентаря и другие, не позволявшие обеспечить полноценные условия для поддержания физического здоровья и всестороннего развития детей. Представителям власти постоянно приходилось изыскивать дополнительные ресурсы в целях устройства детей-сирот, но в условиях прифронтового региона они оказывались недостаточными. Внимание и забота общественности помогли в значительной мере восполнить нехватку средств, необходимых для работы детских домов и жизни воспитанников.

Список литературы:

1. *Габанти А. Б.* Социальная защита детей-сирот в Северной Осетии в годы Великой Отечественной войны: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владикавказ, 2011. – 22 с.
2. *Дорошева О. А.* Эвакуированные детские учреждения на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2006. Т. 3. № 11-1. С. 90–92.
3. *Дунбинская Т. И.* Социальная адаптация детей в Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2004. – 22 с.
4. *Кабирова А. Ш.* Детские дома в Елабужском районе Татарстана в период Великой Отечественной войны: состояние и проблемы функциониро-

⁵⁷ ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3. Д. 1341. Л. 110.
ТТсДНИ, Ф. 147, Оп. 3, Д. 1341, Л. 110.

⁵⁸ Там же. Д. 1344. Л. 38 об.
Ibid, D. 1344, L. 38 ob.

- вания // Малые и средние города России: прошлое, настоящее и будущее: материалы VI Междунар. Стахеевских чтений. Елабуга, 2013. С. 71–75.
5. Котов С. Д. Детские дома блокадного Ленинграда. СПб., 2002. – 205 с.
 6. Ложкина И. А. Социальная защита детей-сирот в годы Великой Отечественной войны (на материалах детских домов и интернатов Удмуртской АССР): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2010. – 25 с.
 7. Славко А. А. Детские дома и школы для детей-сирот в России в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период // Вестник Чувашского университета. 2010. № 1. С. 79–88.
 8. Юрчук И. В. Политика местных властей Кубани по защите детства и ее практическая реализация в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2008. – 25 с.

ORPHAN ASYLUMS IN KALININ REGION IN 1941–1945

L. A. Bolokina

The Tver' State Technical University,
the Dept Dept of History and Political Science, Tver', Russia

The study foremost concentrates on the description of everyday life of pupils of orphan asylums located in the territory of Kalinin Region in the years of the Great Patriotic war. Moreover there are no detailed studies on the subject in Historiography of this region. Data drawn from archival sources, memoranda, reports, records and other documents of the soviet party bodies underlie the background of the publication. The study traces the dynamics of foundation of orphan asylums in the region, gives data concerning their number and types. The work of orphan asylums was associated with such difficulties as non-habitable and cramped rooms, shortage of food, clothing and footwear, insufficient medical care. The author highlights the measures taken by the authorities on the Union, regional and community levels as well as heads of the orphan asylums in order to improve the situation.

Keywords: *the Great Patriotic war, orphaned children, orphan asylums, Kalinin Region, the Soviet Union.*

Об авторе:

БОЛОКИНА Любовь Александровна – кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории и политологии, Тверской государственный технический университет, (170026, Россия, г. Тверь, наб. Афанасия Никитина, 22, каб. Ц-235), e-mail: bolokinal@mail.ru

About the author:

BOLOKINA Lyubov' Aleksandrovna – The Candidate of History, the docent, the Dept of History and Political Science, the Tver' State Technical

University, (170026, Russia, Tver, Af. Nikitina Embankment, 22, C-235), e-mail: bolokinal@mail.ru

References:

- Gabanti A. B., *Sotsial'naya zashchita detei-sirot v Severnoi Osetii v gody Velikoi Otechestvennoi voiny*, avtoref. dis. ... kand. ist. nauk, Vladikavkaz, 2011, 22 s.
- Dorocheva O. A., *Evakuirovannye detskie uchrezhdeniya na Yuzhnom Urale v gody Velikoi Otechestvennoi voiny*, *Izvestiya Orenburgskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, 2006, T. 3, № 11–1, S. 90–92.
- Dunbinskaya T. I., *Sotsial'naya adaptatsiya detei v Zapadnoi Sibiri v gody Velikoi Otechestvennoi voiny*, avtoref. dis. ... kand. ist. nauk, Tomsk, 2004, 22 s.
- Kabirova A. Sh., *Detskie doma v Elabuzhskom raione Tatarstana v period Velikoi Otechestvennoi voiny: sostoyanie I problemy funktsionirovaniya, Malye i srednie goroda Rossii: proshloe, nastoyashchee I budushchee: materialy VI meshchdunar. Stakheevskikh chtenii*, Elabuga, 2013, S. 71–75.
- Kotov S. D., *Detskie doma blokadnogo Leningrada*, SPb., 2002, 205 s.
- Loshchikina I. A., *Sotsial'naya zashchita detei-sirot v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (na materialakh detskikh domov b internatov Udmurtskoi ASSR)*, avtoref. dis. ... kand. ist. nauk, Ishchevsk, 2010, 25 s.
- Slavko A. A., *Detskie doma i shkoly dlya detei-sirot v Rossii v gody Velikoi Otechestvennoi voiny i v poslevoennyi period*, *Vestnik Chuvashskogo universiteta*, 2010, № 1, S. 79–88.
- Yurchuk I. V., *Politika mestnykh vlastei Kubani po zashchite detstva i ee prakticheskaya realizatsiya v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (1941–1945)*, avtoref. dis. ... kand. ist. nauk, Stavropol', 2008, 25 s.

Статья поступила в редакцию 09.07.2018 г.